

Слова Менгмэна напомнили толпе о чем-то...

"Цинь Явен, ты лично выпустил слухи о попытке Хань Донга изнасиловать Тан Моер, какова твоя цель?"

"Тан Моер - твоя биологическая дочь, зачем ты создал такие слухи и подтолкнул её к скандалу с её отчимом?"

"Мама," Тан Моэр обнял Цинь Явана за бедро и не смог остановить слезы, стекающие по ее лицу. "Ты правда... не любишь меня? Все эти годы ты оставляла меня заботиться о себе. Мы обе твои дочери, Хань Сяовань была детской актрисой, которая получила твой груминг. Она даже накачала меня наркотиками и увезла моего жениха. Тогда ты не делала ей выговор и даже не обращалась со мной так жестоко. Зачем, зачем вы это сделали? Что я сделала такого плохого, что ты так со мной обращаешься? Разве я не твоя дочь?"

Глядя на потрясающую актерскую игру Тан Мо, Цинь Явен так удивилась, что захотела поаплодировать ей. Она определённо заслужила свой титул бесспорного лидера четырёх самых популярных женских звёзд в Каргалике. С ее привлекательной внешностью и актерскими способностями, ее "бедственное положение" было просто безупречным. Цинь Явен чуть не захотел склонить голову в поражении.

"Тан Моэр", хочешь знать правду? Когда я был с Хан Донгом, он открыл мне секрет".

"Заткнись! Тебе лучше заткнуться!" Цинь Явен закричал на Менгмэна, близкого к эмоциональному срыву.

Тан Моэр посмотрела на Менгмэна, она спланировала всё, что Менгмэнг должен был сказать сегодня, но план никогда не включал в себя ничего о раскрытии секрета.

Секрет?

Какой секрет мог вызвать такую реакцию?

"Тан Моэр, позволь мне сказать тебе. У твоей матери был роман с Хан Донгом, когда она была еще госпожой Танг. Она даже много раз ходила в больницу, чтобы сделать аборт, но каждый раз её возвращал ваш отец. После долгой борьбы она, наконец, родила тебя, но сразу же после родов она заселилась в гостиницу с Хан Донгом и провела с ним ночь. Твой отец даже поймал их с поличным. Вот почему он в конце концов развелся с ней!"

Что?!

Вся толпа задыхалась, и их осуждающие глаза пронзили эту так называемую "богиню", Цинь Явен. Двадцать лет назад она была богиней всех, совершенной и недостижимой, никто не

ожидал, что у нее будет внебрачный роман. Подумать только, что это было даже во время беременности и родов. Насколько отчаянной она была тогда, чтобы даже сделать такое? Толпа стояла в шоковом состоянии.

Это был первый раз, когда Танг Моер услышал что-то подобное. Ее глаза были круглыми и широкими, и она была ошеломлена, пока кто-то не закричал: "Прибыл мэр Танг!"

Цинь Явен тряхнулась, она быстро подняла голову и увидела, как Тан Хай проходит сквозь толпу. Они не встречались 20 лет, и Танг Хай все еще выглядел элегантно в своем костюме, достойно, как будто он держал в руках великую силу.

Репортеры хотели, чтобы они просто взяли интервью у Тан Хай, но никто не осмелился сделать шаг вперед. В конце концов, это был мэр Танг. Самое большее, что они могли сделать, это запихнуть микрофон перед Цинь Яуэном...

"Цинь Явен, у тебя действительно был внебрачный роман 20 лет назад?"

"Насколько загипнотизированы вы были тогда, когда даже бросили мужа и дочь ради Хан Донга?"

"Неужели вам не нравится Тан Моэр, потому что она была живым свидетельством вашего романа?"

Лицо Цинь Явана побледнело, она почувствовала, как будто её силой толкнули в пропасть.

Все эти годы Клэри выдерживала все, несмотря на то, что была в несчастливом браке, выставляя блаженный фронт перед камерами. Просто потому, что на земле есть кто-то, кому она никогда не хотела показать свое несчастье.

Этот человек стоял прямо перед ней, его взгляд был спокойным, и он уже не был тем, кем был раньше. Человек, который рылся в Каргалике, чтобы купить кусок ее любимого пирога, человек, который не позволял ей делать какую-нибудь домашнюю работу или даже справляться с чем-нибудь мокрым. Тан Хай больше не был тем же самым Тан Хай, который жил и дышил только для нее и для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/848678>